

Василий ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ
Альбина ТЕКЕЕВА

ВЛИЯНИЕ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА НА НЕФТЯНОЙ РЫНОК БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Дата поступления в редакцию: 30.01.2025

Для цитирования: *Останин-Головня В. Д., Текеева А. Р., 2025. Влияние палестино-израильского конфликта на нефтяной рынок Ближнего Востока. – Геоэкономика энергетики. № 1 (29). С. 45–56. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_45*

Палестино-израильский конфликт остается одним из ключевых факторов, влияющих на стабильность Ближнего Востока, с потенциальными серьезными последствиями для мировых рынков нефти. Обострение конфликта после 7 октября 2023 года, включая массированные ракетные удары и начало военной операции «Железные мечи», привело к значительному росту цен на нефть. Страны ОПЕК+ приняли меры по снижению уровня добычи нефти в ответ на сложившуюся ситуацию, что помогло стабилизировать рынок, хотя продолжающиеся военные действия и геополитическая напряженность создают новые вызовы. Особую тревогу вызывает возможность дальнейшей эскалации конфликта и его влияние на нефтедобывающие страны региона, а также на глобальный рынок нефти и газа. В статье анализируются исторические параллели, текущая политика основных игроков и возможные сценарии развития событий, подчеркивая важность координации международных усилий для предотвращения полномасштабного энергетического кризиса.

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21. E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5937-8786. SPIN-код: 7086-1217.

ТЕКЕЕВА Альбина Рашидовна, студент Дипломатической академии МИД России. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119034, ул. Остоженка, д. 53/2. E-mail: atekeeva03@icloud.com. ORCID: 0009-0005-4745-0855.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, ирано-израильский конфликт, Ближний Восток, ОПЕК+, цены на нефть, энергетические рынки.

Палестино-израильский конфликт продолжает оставаться одним из самых значимых факторов, влияющих на стабильность Ближнего Востока как на уровне отдельных государств, так и в масштабах региональных процессов. Ситуация в регионе обострилась после 7 октября 2023 г., когда ХАМАС в рамках операции «Потоп Аль-Акса» нанесло массированный ракетный удар со стороны сектора Газа, вторглось в приграничные районы между палестинским анклавом и территориями Израилем и, по заявлению главы израильского МИД, убило свыше 1200 человек, захватив при этом в плен более 250 израильтян¹. В тот же день руководство Израиля объявила о начале ответной военной операции под названием «Железные мечи», подчеркнув, что ставит перед собой целью «стереть с лица земли ХАМАС и вернуть всех израильских заложников во что бы то ни стало»².

Как показывает история, большинство конфликтов на Ближнем Востоке, несмотря на локальные масштабы, представляют собой значительную угрозу для не только для самого региона, но и для мировых рынков нефти. Особенно тревожными являются ситуации, когда такие конфликты обладают потенциалом к эскалации и вовлечению новых участников, как это наблюдается в настоящее время в Ливане (где Израиль с 23 сентября 2024 г. проводит операцию «Стрелы севера») и Сирии (куда Израиль вторгся после свержения Башара Асада 8 декабря 2024 г.), что может привести к полноценному международному кризису с вовлечением внерегиональных акторов. Из конкретных исторических примеров влияния ближневосточных военных конфликтов на мировой энергетический рынок здесь можно привести «нефтяное эмбарго», введенное членами Организации арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК) после начала арабо-израильской войны 1973 г., также известной как Война Судного дня или Октябрьская война, к 50-летию начала которой ХАМАС приурочил операцию «Потоп Аль-Акса».

При этом «нефтяное эмбарго» 1973 г. стало катализатором кризисных явлений в США и стран Западной Европы и «последним элементом «идеального шторма» в мировой экономике», за счет чего СССР выступить в роли нового крупного игрока на энергетическом рынке [Макаров, Чупилкин, 2021]. После 7 октября 2023 г. многие страны столкнулись с новыми вызовами и угрозами в различных сферах, в том числе и на глобальном нефтяном рынке, который является основным источником доходов для ряда ближневосточ-

¹ Обращение главы МИД Израиля к еврейским общинам всего мира: Сообщение пресс-секретаря МИД Израиля // <https://www.gov.il/ru/pages/fm-katz-open-letter-to-jewish-communities>, дата обращения 10.01.2025.

² Сообщение пресс-службы министерства главы правительства Израиля: «Мы доберемся до всей верхушки ХАМАСа» // <https://www.gov.il/ru/pages/pm-netanyahu-statement-13-7-24>, дата обращения 10.01.2025.

ных государств — экспортеров нефти, т. к. с началом конфликта наблюдался резкий рост цен на нефть. В частности, нефть марки *Brent*, цена на которую является основой ценообразования многих других сортов черного золота, подорожала с 87 долл. за баррель до 95 долл. за баррель в течение первой недели конфликта, что обозначает рост на 9 %, а по итогам торгов 9 октября 2023 г. декабрьский фьючерс этой марки на международной бирже *Intercontinental Exchange (ICE)* вырос на 4,05 %, превысив отметку в 88 долл. [Гулюев, 2024].

Известно, что политические конфликты и кризисы с широким международным резонансом негативно сказываются на настроениях населения и даже руководства некоторых компаний, особенно в контексте опасений относительно возможных перебоев с поставками нефти, что прямо влияет на социальный и политический фон в государстве. В свою очередь, это может приводить к изменению спроса на нефть — как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, в зависимости от конкретной ситуации. Важно отметить, что государства, входящие в международные организации, такие как ОПЕК, обладают возможностью регулировать уровень добычи нефти путем соглашений о ее сокращении или увеличении, что оказывает влияние на предложение и, соответственно, на цену этого ресурса.

В контексте текущих событий представляется целесообразным рассмотреть политику стран, входящих в формат ОПЕК+, направленную на снижение уровня добычи нефти. В 2023 г. цена на нефть колебалась в диапазоне от 70 до 90 долл. за баррель, что объясняется, среди прочего, введением новых санкций и действиями участников ОПЕК+ как в рамках формата, так и в одностороннем порядке, как это, например, было в случае с отказом Саудовской Аравии и ОАЭ повысить по просьбе США уровень суточной добычи на ближайшие два года после начала острой фазы украинского кризиса в 2022 г. [Останин-Головня, 2022: 60]. Так или иначе, подобные эпизоды подчеркивают значимость геополитических и экономических решений для формирования рыночной стоимости нефти.

Что касается ситуации после 7 октября 2023 г., то государства — члены ОПЕК, добровольно снижавшие уровень добычи с первого квартала 2024 г., рассчитывали приступить к сворачиванию ограничений в октябре 2024 г., но с тех пор повышение добычи несколько раз откладывалось. Таким образом, в декабре 2024 г. страны, участвующие в формате ОПЕК+, в ходе 38-го саммита на уровне министров продлили добровольные сокращения добычи нефти на 2,2 млн баррелей в сутки до конца марта 2025 г., а ограничения на 1,65 млн баррелей в сутки — до конца 2026 г.³ При этом, согласно открытым данным ОПЕК, в ноябре 2024 г. страны — участницы соглашения добывали 35,2 млн баррелей в сутки, что на 222 тыс. ниже плана, при этом плановую

³ 38th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting // https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7418.htm, дата обращения 10.01.2025.

добычу превысили Ирак (на 143 тыс.), Казахстан (на 62 тыс.) и Россия (на 46 тыс.). Также, помимо перечисленных стран, из числа государств Ближнего Востока и Северной Африки в соглашении участвуют Алжир, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Оман и Судан.

С октября 2024 г. эти страны планировали постепенно выходить из ограничений и восстанавливать добычу. Однако, как заявил по итогам встречи вице-премьер РФ Александр Новак, ситуация на нефтяном рынке не позволила этого сделать, а продление добровольного сокращения связано, прежде всего, с зимним снижением спроса⁴. Вместе с тем, изначально наращивание производства было отложено до осени, а затем и до конца 2024 г. На прогноз спроса также повлияло недавнее решение ОПЕК+ отказаться от возобновления приостановленной добычи нефти. Группа решила перенести первое из запланированной серии увеличений добычи на апрель 2025 г., что изначально планировалось сделать в январе 2025 г.

Следует отметить, что пересмотр изначальных договоренностей в ОПЕК+ во многом стал результатом заметных колебаний цен на нефть, которые происходили на протяжении всего года. Например, в начале февраля 2024 г. некоторые эксперты прогнозировали, что стоимость марки *Brent* на протяжении месяца будет находиться в диапазоне от 85 до 90 долл. за баррель⁵, однако если на следующий день цена на торгах лондонской биржи *ICE* превысила 81 долл., то на следующий день снизились до 78 долл. В тот момент, по выражению одного аналитика, нефтяные котировки находились под влиянием ситуации на Ближнем Востоке⁶, так как большинство игроков рынка испытали сомнения относительно потенциального соглашения о прекращении огня в секторе Газа.

В целом же, ежемесячные цены на сырую нефть на протяжении всего 2024 г. оставались в диапазоне от 70 до 90 долл. за баррель. Слабый спрос и относительно высокие объемы постав за пределами стран-участниц формата ОПЕК+ способствовали относительно предсказуемым колебаниям стоимости черного золота, несмотря на геополитическую напряженность в ближневосточном регионе, заметно усугубившуюся на фоне неудачных попыток урегулирования палестино-израильского конфликта и атак йеменских хуситов на суда в Красном море. Однако череда продлений соглашения о сокращении добычи нефти участниками ОПЕК+ способствовали ниве-

⁴ Александр Новак провел заседание Энергетического диалога Россия – ОПЕК // <http://government.ru/news/53417/>, 10.01.2025.

⁵ Эксперт спрогнозировал стоимость нефти Brent в феврале в диапазоне \$85–90 // <https://iz.ru/1643602/2024-02-02/ekspert-sprognoziroval-stoimost-nefti-brent-v-fevrale-v-diapazone-85-90>, дата обращения 10.01.2025.

⁶ Аналитик Раманинов прокомментировал ситуацию на валютном и нефтяном рынках // <https://russian.rt.com/business/news/1270621-analitik-valyuta-neft>, дата обращения 10.01.2025.

лированию наиболее негативных последствий и помогли удержать цены от падения ниже указанного диапазона.

Тем не менее, как отмечается в аналитических материалах американского Управления энергетической информации (*Energy Information Administration – EIA*), соглашение о сокращении добычи ОПЕК+ все-таки способствовало росту цен на сырую нефть марки *Brent* в первые четыре месяца 2024 г.⁷ В частности, 12 апреля 2024 г. спотовая цена *Brent* достигла пика в 93 долл. за баррель на фоне опасений, что напряженность в отношениях между Ираном и Израилем после атаки ВВС ЦАХАЛ по зданию дипмиссии ИРИ в Дамаске (1 апреля 2024 г.) может перерасти в более масштабный конфликт и нарушить мировые поставки нефти. Аналогичная ситуация произошла 7 октября 2024 г., когда в ожидании ответного удара Израиля на очередной обстрел со стороны Ирана, цены на нефть марки *Brent* выросли до 82 долл. за баррель. Однако дальше взаимных «обменов» ракетами и БПЛА дело не пошло, и худшие опасения не сбылись: эскалация ирано-израильского конфликта не привела к перебоям с экспортом ближневосточной нефти.

Так или иначе, Международный валютный фонд прогнозировал для Ближнего Востока на протяжении 2024 г. умеренный экономический рост со средним показателем в 2,6 %⁸. Основанием подобного прогноза послужила неопределенность вокруг конфликта в Газе, а также сбывшиеся опасения относительно его разрастания в масштабный региональный кризис. Более того, в новейшей истории уже был прецедент, когда эскалация насилия в палестинском анклав имела глобальные экономические последствия. А именно израильские бомбардировки сектора Газа в рамках операции «Литой свинец» 27 декабря 2008 – 18 января 2009 г. Тогда обострение напряженности между Израилем и Палестиной привело к тому, что мировые рынки нефти испытали настоящий шок: перед началом операции ЦАХАЛ цены на сырую нефть взлетели почти до 150 долл. за баррель, а в декабре 2008 г. резко упали до 40 долл. за баррель [Behr, 2009].

Тем не менее на современном этапе география конфликта на Ближнем Востоке куда шире, чем во второй половине 2000-х гг. К концу декабря 2024 г. напряженность затронула территории Ливана, Сирии, Йемена и Ирана, если считать взаимные воздушные атаки между Исламской Республикой и Израилем. В целом, все это значительно усложняет логистику экспорта нефти из региона, однако одним из самых ощутимых факторов

⁷ EIA: A look back at our forecast for global crude oil prices in 2024 // <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=64304>, дата обращения 10.01.2025.

⁸ IMF's Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia // <https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2024/10/24/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2024>, дата обращения 10.01.2025.

стали атаки хуситов на суда в Красном море, что вынудило многие компании направить по альтернативным маршрутам.

В период с 19 октября 2023 г. по 29 февраля 2024 г. йеменские повстанцы совершили по меньшей мере 40 нападений на грузовые и военные суда⁹. При этом интенсивность атак хуситов резко возросла после того, как США и Великобритания инициировали 18 декабря 2023 г. операцию «Страж процветания» под предлогом защиты свободы судоходства в акватории Красного моря. В ночь с 11 на 12 января 2024 г. силы коалиции под началом Вашингтона и Лондона нанесли удары по четырем провинциям Йемена, заявив, что данная атака носит «оборонительный характер», в то время как в йеменском МИД данные удары называли «вопиющей агрессией» [Шумилин, 2024]. Несмотря на западные удары, движение «Ансар Аллах» по сей день продолжает атаки на суда в Красном море. Агрессию со стороны Запада раскритиковали не только представители Йемена, но и власти Ирана, Сирии и Ирака. Также данные удары осудили и в России, назвав их «примером извращения резолюции Совбеза ООН со стороны англосаксов» и «очередным пренебрежением международным правом»¹⁰.

Несмотря на утверждения йеменских хуситов, атакам, которые участились после 7 октября 2024 г., подвергались и продолжают подвергаться не только суда, связанные напрямую или косвенно с Израилем. Перевозчикам пришлось перенаправлять свои суда в обход Красного моря по маршруту, огибающему мыс Доброй Надежды, из-за чего продолжительность рейсов из Азиатско-Тихоокеанского региона в страны Европы и Америки увеличилась в среднем на две недели, а длина пути — до 6 тыс. морских миль (более 11 тыс. км). При этом до начала атак хуситов и операции «Страж процветания» через Суэцкий канал проходило в среднем 59 судов в сутки (21.344 судна за весь 2023 г.), а Красное море было транспортно-логистическим узлом для 12 % всей мировой торговли¹¹.

Вопрос о способности йеменских хуситов блокировать поставки большинства стран в Красном море заслуживает рассмотрения. Несмотря на то что Йемен является одной из беднейших стран мира и переживает гражданскую войну, начавшуюся в 2014 году, хуситы демонстрируют значительную военную и техническую активность. Они входят в состав иранской «Оси сопротивления», которая также включает ливанскую группировку «Хезболла», павший режим президента Асада в Сирии и боевиков ХАМАС

⁹ Mapping the Red Sea attacks // <https://interactive.aljazeera.com/aje/2024/mapping-red-sea-shipping-attacks/>, дата обращения 10.01.2025.

¹⁰ Захарова назвала удары США по Йемену очередным пренебрежением международным правом // <https://tass.ru/politika/19714269>, дата обращения 10.01.2025.

¹¹ Mapping the Red Sea attacks // <https://interactive.aljazeera.com/aje/2024/mapping-red-sea-shipping-attacks/>, дата обращения 10.01.2025.

в секторе Газа. Это позволяет им иметь разнообразный арсенал, способствующий контролю над морскими перевозками в регионе. Кроме того, хуситы контролируют значительную часть территории Йемена, включая Баб-эль-Мандебский пролив. Важно отметить, что некоторые аналитики рассматривают действия хуситов в контексте текущих событий в секторе Газа, полагая, что это может быть направлено на укрепление их имиджа в исламском мире. Таким образом, деятельность организации «Ансар Аллах» оказывает существенное влияние на морские коммуникации в Красном море, через который проходит ключевой торговый маршрут.

Развитие боевых действий, охвативших территории Палестины, Ливана, Сирии и Йемена, представляет собой фактор, который может повлиять на нефтедобывающие страны региона, включая Иран, открыто поддерживающий исламистское движение ХАМАС. В контексте взаимодействия между странами региона следует учитывать вероятность прямого противостояния между Ираном и Израилем, особенно на фоне изменений в составе иранской «Оси сопротивления», откуда в декабре 2024 г. де-факто вышел единственный государственный актор в лице асадовской Сирии, в результате чего иранское присутствие в этой стране значительно сократилось, а Анкара и руководство монархий Залива усилили свое влияние за счет установления прямых контактов с переходным правительством САР. При этом в случае атак на энергетическую инфраструктуру Ирана со стороны Израиля или блокировки Ормузского пролива по инициативе США, может возникнуть значительный дисбаланс не только в нефтяном секторе, но и на мировом рынке природного газа.

Существенное сокращение предложения и возможные перебои в поставках СПГ из зоны Залива приведут к росту цен на энергоноситель, что отразится на странах-импортерах, особенно европейских. В 2022 г. около 40 % природного газа в Европу поступало из России, однако после введения санкций на фоне украинского кризиса многие страны начали искать альтернативные источники, включая поставки из стран Персидского залива и США. Прекращение поставок газа из Ирана усугубит дефицит на европейском рынке, что может спровоцировать новый энергетический кризис в зимний период, когда спрос на газ для отопления возрастает. Одним из наиболее уязвимых мест в этой геополитической ситуации является иранская нефтяная инфраструктура, т. к. в случае израильской атаки на нее цены на нефть могут резко вырасти. Иран, производящий более 3 млн баррелей в сутки, около половины из которых идет на экспорт главным образом в Китай, рискует столкнуться с дефицитом предложения на мировом рынке. Угроза блокировки Ормузского пролива, через который проходит около 20 % мировых нефтяных поставок, может иметь катастрофические последствия для глобальной экономики, т. к. пролив является важнейшим коридором для транспортировки нефти из стран Персидского залива, и его

закрытие вызовет дефицит не только иранской нефти, но также саудовской, кувейтской и эмиратской.

Влияние конфликта между Ираном и Израилем на энергетический рынок будет напрямую зависеть от того, насколько далеко готовы зайти его стороны в своих угрозах. Вероятность прямого столкновения мала, но исключать подобный сценарий на данном этапе нельзя, поэтому, если конфронтация перейдет к реальным ударам по критической энергетической инфраструктуре, мир столкнется с резкой турбулентностью на рынке энергоресурсов, что может привести к долгосрочным последствиям для глобальной экономики, включая стремительный рост цен на топливо и сбои в цепочках поставок. Политическая нестабильность или конфликты в ключевых нефтедобывающих регионах неумолимо приводят к сокращению объемов экспорта. Например, санкции против Ирана или нестабильность в Ливии моментально отражаются на мировых ценах.

Увеличение цен на газ негативно отразится и на промышленности – в особенности на секторах, зависимых от газовых поставок (химическая промышленность, производство удобрений, металлургия и электроэнергетика). Повышение затрат на энергоресурсы приведет к увеличению себестоимости продукции, что, в свою очередь, усугубит инфляционные процессы в глобальной экономике. Кроме того, рост цен на энергоносители усилит инфляцию и в потребительском сегменте. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), базовая инфляция ускорилась до максимума с 1990 г., достигнув 7 % в 2023 г. против 6,7 % в 2022 г.¹² При сохранении такой динамики резкое увеличение цен на нефть и газ может снова привести к удорожанию товаров первой необходимости и услуг, что негативно скажется на покупательной способности населения.

Таким образом, палестино-израильский конфликт на современном этапе продолжает оказывать значительное влияние на нефтяные рынки Ближнего Востока. Увеличение геополитической напряженности в регионе способствует нестабильности цен на нефть, что, в свою очередь, затрагивает как глобальные энергетические рынки, так и экономическое положение отдельных государств. Инвесторы проявляют большую осторожность, что создает волатильность и неопределенность в долгосрочных прогнозах. Текущее обострение конфликта может привести к значительным последствиям для нефтяного и газового рынков, что, вероятно, вызовет рост цен на энергоносители и инфляцию. Мировая экономика столкнется с новыми вызовами, требующими координированных действий со стороны ведущих стран для стабилизации ситуации и поиска альтернативных источников

¹² OECD's Inflation forecast // <https://www.oecd.org/en/data/indicators/inflation-forecast.html>, дата обращения 10.01.2025.

поставок энергоресурсов. Конечно, урегулирование конфликта и восстановление мира в регионе могло бы способствовать стабилизации нефтяных рынков, однако на данном этапе проблема требует значительных усилий всех вовлеченных сторон как из числа региональных, так и внерегиональных акторов.

Список литературы

Макаров И., Чупилкин М., 2021. «Энергетический Перл-Харбор»: Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. № 1. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-1-38-53

Останин-Головня В. Д., 2022. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 53–66. https://doi.org/10.48137/26870703_2022_19_3_53

Шумилин А. И., 2024. Красноморская миссия Евросоюза // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 1. С. 17–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120241724>

Гулиев И., 2024. Ближневосточный конфликт и возможный энергетический кризис // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-konflikt-i-vozmozhnyy-energeticheskiy-krizis/>, дата обращения 10.01.2025.

Behr T., 2009. The 2008 Oil Price Shock: Competing Explanations and Policy Implications. Berlin: GPPi // Global Energy Governance Project: Policy Paper Series. // https://gppi.net/assets/Behr_2009_The_2008_Oil.pdf, дата обращения 10.01.2025.

Александр Новак провел заседание Энергетического диалога Россия – ОПЕК // <http://government.ru/news/53417/>, дата обращения 10.01.2025.

Обращение главы МИД Израиля к еврейским общинам всего мира: Сообщение пресс-секретаря МИД Израиля // <https://www.gov.il/ru/pages/fm-katz-open-letter-to-jewish-communities>, дата обращения 10.01.2025.

Сообщение пресс-службы министерства главы правительства Израиля: «Мы доберемся до всей верхушки ХАМАСа» // <https://www.gov.il/ru/pages/pm-netanyahu-statement-13-7-24>, дата обращения 10.01.2025.

Эксперт спрогнозировал стоимость нефти Brent в феврале в диапазоне \$85–90 // <https://iz.ru/1643602/2024-02-02/ekspert-sprognoziroval-stoimost-nefti-brent-v-fevrale-v-diapazone-85-90>, дата обращения 10.01.2025.

38th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting // https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7418.htm, дата обращения 10.01.2025.

EIA: A look back at our forecast for global crude oil prices in 2024 // <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=64304>, дата обращения 10.01.2025.

IMF's Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia // <https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2024/10/24/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2024>, дата обращения 10.01.2025.

Mapping the Red Sea attacks // <https://interactive.aljazeera.com/aje/2024/mapping-red-sea-shipping-attacks/>, дата обращения 10.01.2025.

OECD's Inflation forecast // <https://www.oecd.org/en/data/indicators/inflation-forecast.html>, дата обращения 10.01.2025.

Vasily D. OSTANIN-GOLOVNYA, Researcher of Department of Middle and Post-Soviet East (Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences)

Address: 51/21, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russian Federation.

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5937-8786

SPIN-code: 7086-1217

Albina R. TEKEEVA, Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Address: 53/2, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation.

E-mail: atekeeva03@icloud.com

ORCID: 0009-0005-4745-0855

THE IMPACT OF THE PALESTINIAN-ISRAELI CONFLICT ON THE MIDDLE EAST OIL MARKET

DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_45

Received: 30.01.2025

For citation: *Ostanin-Golovnya V. D., Tekeeva A. R., 2025. The Impact of the Palestinian-Israeli Conflict on the Oil Market of the Middle East. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (29). P. 45–56. DOI: 10.48137/26870703_2025_29_1_45*

Keywords: Israeli-Palestinian conflict, Iranian-Israeli conflict, Middle East, OPEC+, oil prices, energy markets

Abstract

The Israeli-Palestinian conflict remains one of the key factors affecting the stability of the Middle East, with potentially serious consequences for global oil markets. The escalation of the conflict after October 7, 2023, including massive missile strikes and the start of the military operation Iron Swords, led to a significant increase in oil prices. OPEC+ countries took measures to reduce oil production in response to the current situation, which helped stabilize the market, although ongoing hostilities and geopolitical tensions create new challenges. Of particular concern is the possibility of further escalation of the conflict and its impact on oil-producing countries in the region, as well as on the global oil and gas market. The article analyzes historical parallels, current policies of the main players and possible scenarios for the development of events, emphasizing the importance of coordinating international efforts to prevent a full-scale energy crisis.

References

Makarov I., Chupilkin M., 2021. Energy Pearl Harbor: The 1973 Oil Crisis // Russia in Global Politics. № 1. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-1-38-53 (In Russ.)

Ostanin-Golovnya V.D., 2022. The Oil Factor in Us-Saudi Relations at the Present Stage. // Geoeconomics of Energetics. No. 3 (19) P. 53–66. https://doi.org/10.48137/26870703_2022_19_3_53 (In Russ.)

Shumilin A. I., 2024. The Red Sea Mission of the European Union // Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS. No. 1. pp. 17–24. <http://dx.doi.org/10.15211/vestniki-eran120241724> (In Russ.)

Guliyev I., 2024. The Middle East conflict and a possible energy crisis // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-konflikt-i-vozmozhnyy-energeticheskiy-krizis/>, accessed 10.01.2025. (In Russ.)

Behr T., 2009. The 2008 Oil Price Shock: Competing Explanations and Policy Implications. Berlin: GPPi // Global Energy Governance Project: Policy Paper Series. // https://gppi.net/assets/Behr_2009_The_2008_Oil.pdf, accessed 10.01.2025. (In Eng.)

Alexander Novak held a meeting of the Russia – OPEC Energy Dialogue // <http://government.ru/news/53417/>, accessed 10.01.2025. (In Russ.)

The address of the Israeli Foreign Minister to the Jewish communities of the whole world: A message from the press secretary of the Israeli Foreign Ministry // <https://www.gov.il/ru/pages/fm-katz-open-letter-to-jewish-communities>, accessed 10.01.2025. (In Russ.)

The press service of the Ministry of the head of the Israeli government: “We will reach the entire top of Hamas” // <https://www.gov.il/ru/pages/pm-netanyahu-statement-13-7-24>, accessed 10.01.2025. (In Russ.)

The expert predicted the price of Brent crude oil in February in the range of \$85–90 // <https://iz.ru/1643602/2024-02-02/ekspert-sprognoziroval-stoimost-nefti-brent-v-fevrale-v-diapazone-85-90>, accessed 10.01.2025. (In Russ.)

38th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting // https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7418.htm, accessed 10.01.2025. (In Eng.)

EIA: A look back at our forecast for global crude oil prices in 2024 // <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=64304>, accessed 10.01.2025. (In Eng.)

IMF’s Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia // <https://www.imf.org/en/Publications/REO/MECA/Issues/2024/10/24/regional-economic-outlook-middle-east-central-asia-october-2024>, accessed 10.01.2025. (In Eng.)

Mapping the Red Sea attacks // <https://interactive.aljazeera.com/aje/2024/mapping-red-sea-shipping-attacks/>, accessed 10.01.2025. (In Eng.)

OECD’s Inflation forecast // <https://www.oecd.org/en/data/indicators/inflation-forecast.html>, accessed 10.01.2025. (In Eng.)